

Мищенко Михаил Юрьевич

ФЕРЕНЦ ЛИСТ И ЛИСТИАНЦЫ В ДНЕВНИКЕ АВГУСТА ГЁЛЛЕРИХА (НОЯБРЬ 1885 - ЯНВАРЬ 1886 ГОДА)

В статье характеризуется круг учеников Ференца Листа, в который входили Бернхард Ставенхаген, Конрад Анзорге, Лина Шмальхаузен, Август Страдал, Фредерик Ламонд, Иштван Томан, Луиза Коньетти, Надин Хельбиг и др., посетившие его уроки в период пребывания в Риме в конце 1885 - начале 1886 года. Материалом для изучения стал дневник секретаря и ученика Листа - Августа Гёллериха, содержащий ценные своей полнотой и точностью исторические и методические данные, непосредственно свидетельствующие о специфике и содержании преподавательской деятельности Листа. В результате выявлены особенности репертуара, приоритетные для Листа качества исполнительской техники.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 159-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

потребность в создании произведений мелкой пластики в период древности и изменение ее роли в жизни людей с течением времени. Безусловно, данная тема требует детального и подробного анализа, что дает почву для дальнейших исследований.

Список источников

1. **Виноградова Н. А.** Искусство Китая. М.: Изобразительное искусство, 1988. 250 с.
2. **Виноградова Н. А.** Скульптура Японии. III-XIV вв. М.: Изобразительное искусство, 1981. 240 с.
3. **Иофан Н. А.** Культура древней Японии. М.: Наука, 1974. 261 с.
4. **История Японии:** в 2-х т. / под ред. А. Е. Жукова. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. Т. 1. 659 с.
5. **Комиссаров С. А., Прокофьева И. В.** Каменные изваяния Синьцзяна (перспективы изучения) // XXXVIII Научная конференция: общество и государство в Китае. М.: Восточная литература РАН, 2008. С. 38-42.
6. **Комиссаров С. А., Хачатурян О. А.** Мавзолей императора Цинь Шихуанди. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2010. 216 с.
7. **Кравцова М. Е.** Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб.: Лань; Триада, 2004. 960 с.
8. **Николаева Н. С.** Декоративное искусство Японии. М.: Искусство, 1972. 266 с.
9. **Нэцкэ в собрании Государственного Эрмитажа** / под ред. М. Успенского. СПб.: Slavia, 1994. 424 с.
10. **Нэцкэ и японская гравюра из собрания С. П. Варшавского:** каталог выставки. Л.: Искусство, 1983. 96 с.
11. **Успенский М. В.** Нэцкэ. Л.: Искусство, 1986. 267 с.
12. **Шапиро Ю. Г.** Культура и искусство Китая. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1959. 53 с.
13. **Chen X., Liu L.** The Archaeology of China: from the Late Paleolithic to the Early Bronze Age. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 2012. 475 p.
14. **Chi L.** A Dictionary of Chinese Ceramics. Singapore: Sun Tree Publishing, 2003. 368 p.
15. **Liu L.** The Chinese Neolithic: Trajectories to Early States. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 2004. 310 p.
16. **Varley P.** Japanese Culture. 4th ed. Honolulu: University of Hawaii Press, 2000. 384 p.

THE ROLE AND SEMANTICS OF INDOOR SCULPTURE IN THE CHINESE AND JAPANESE CULTURE

Mitina Mariya Nikolaevna

*The State Hermitage Museum, Saint Petersburg
mitina.mary@gmail.com*

The article examines the role and semantics of indoor sculpture in the Chinese and Japanese art and culture. The author provides a brief survey of indoor sculpture development in these countries, analyzes the peculiarities of its functioning and stylistics. One of the basic problems in this sphere is the problem of interpretation. The author summarizes the existing views on the problem and proposes to consider artworks from the viewpoint of their multi-functionality, taking into account not only traditionally ascribed religious purposes but a probable votive and decorative context.

Key words and phrases: indoor sculpture; small-scale sculpture; Chinese indoor sculpture; Japanese indoor sculpture; problem of interpreting indoor sculpture.

УДК 78.071.2

Искусствоведение

В статье характеризуется круг учеников Ференца Листа, в который входили Бернхард Ставенхаген, Конрад Анзорге, Лина Шмальхаузен, Август Страдал, Фредерик Ламонд, Иштван Томан, Луиза Коньетти, Надин Хельбиг и др., посетившие его уроки в период пребывания в Риме в конце 1885 – начале 1886 года. Материалом для изучения стал дневник секретаря и ученика Листа – Августа Гёллериха, содержащий ценные своей полнотой и точностью исторические и методические данные, непосредственно свидетельствующие о специфике и содержании преподавательской деятельности Листа. В результате выявлены особенности репертуара, приоритетные для Листа качества исполнительской техники.

Ключевые слова и фразы: Ференц Лист; мастер-класс; фортепианная педагогика; пианизм; исполнительское искусство.

Мищенко Михаил Юрьевич, доцент

*Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки
2miker@mail.ru*

**ФЕРЕНЦ ЛИСТ И ЛИСТИАНЦЫ В ДНЕВНИКЕ АВГУСТА ГЁЛЛЕРИХА
(НОЯБРЬ 1885 – ЯНВАРЬ 1886 ГОДА)**

С 1869 года Ференц Лист вел, по его собственному выражению, «тройную жизнь», постоянно курсируя между тремя городами, в которых были сосредоточены его главные жизненные и профессиональные интересы, – Римом, Веймаром и Будапештом, со случайными заездами в Вену, Байрейт, Париж. Частые поездки

в Рим имели главной целью подтверждение преданности княгине Каролине Витгенштейн. Никаких иных существенных факторов, в том числе связанных с финансовой выгодой, у него не было.

При этом за Листом постоянно следовали ученики – как веймарские листианцы и листианки, так и люди подчас случайные, появлявшиеся в его жизни на короткое время и затем исчезающие. В последние годы жизни Листа в музыкальном мире сложилось представление, часто повторявшееся в более поздних работах, о том, что за более чем 60-летнюю преподавательскую деятельность у него было более четырехсот учеников, правда, включая и 1-2-дневных. В связи с этим вспоминаются известные слова Ганса фон Бюлова, однажды заметившего, что «в доме лучшего пианиста нашего времени можно услышать игру самых худших пианистов» [8].

О содержании и особой форме занятий Листа мы знаем из записей, сделанных его преданными учениками – Августом Гёллерихом, Эми Фей и Карлом Лахмундом. Особое внимание привлекают дневники Гёллериха, изданные более 40 лет назад [3]. Август Гёллерих на протяжении ряда лет был секретарем Листа и одновременно учился у него. Его заметки посвящены фортепианным урокам Листа, данным им в 1884-1886 годах.

Записи Гёллериха отличаются высокой степенью точности. Он фиксирует имена музыкантов, присутствовавших на мастер-классе, репертуар, немногочисленные замечания Листа, приводит необходимые нотные примеры, иногда сообщает дополнительные факты, если они имели какое-либо отношение к занятиям. Умалчивает Гёллерих в основном имена некоторых учеников или учениц – дилетантов, чье участие в занятиях по каким-либо причинам не следовало обнародовать.

Материалом настоящей работы стали свидетельства Гёллериха, относящиеся к краткому периоду жизни Листа – с 11 ноября 1885 года по 12 января 1886 года. Композитор в очередной раз приехал в Рим, по сути, из-за частных дел. Эти два месяца примечательны только случившейся в январе встречей с Клодом Дебюсси. В остальном же это время оказалось наполненным рутинной привычных встреч и почти повседневных занятий с несколькими учениками. Среди тех, кто присутствовал на мастер-классах, были молодые музыканты, ставшие впоследствии крупными пианистами и музыкальными деятелями.

Первым среди них нужно назвать, конечно, Бернхарда Ставенхагена (Bernhard Stavenhagen, 1862-1914), начавшего заниматься у Листа в Веймаре с лета 1885 года и быстро ставшего его любимым учеником. К моменту встречи с Листом Ставенхаген был сформировавшимся пианистом, уже имевшим имя в музыкальном мире: он завершил обучение в Берлинской Высшей школе музыки, выиграл премию Мендельсона (“Großen Mendelssohn-Preis für ausübende Tonkunst”, 1880), активно концертировал. Ставенхаген стал спутником Листа в его поездках в Будапешт и Рим и постоянным участником проводившихся там мастер-классов. Вскоре после интересующего нас периода, а именно 10 апреля 1886 года он дебютировал в лондонском Хрустальном дворце исполнением Первого концерта Листа в присутствии автора. Поддержка Листа в 1885-1886 годах стала вехой в творческом развитии Ставенхагена, мощным импульсом для его стремительно развивавшейся с 1887 года международной карьеры. Ставенхагену было суждено стать одним из ведущих виртуозов своего поколения, основу исполнительского репертуара которого составляли произведения Листа, проявившим себя также как дирижер и композитор.

К немецкой фортепианной традиции принадлежит также один из самых интеллектуальных пианистов своего времени Конрад Анзорге (Konrad Ansoerge, 1862-1930) – выпускник Лейпцигской консерватории, учившийся у Листа в Веймаре и Риме в то же время, что и Ставенхаген, но, однако, не продолживший патетическую манеру Листа. Спустя несколько лет, с 1893 года, Анзорге будет преподавать в Веймаре, позже – в Берлине и Праге.

Лина Шмальхаузен (Lina Schmalhausen, 1864-1928) относилась, наряду с Августом Гёллерихом, к наиболее близким Листу ученикам его последних лет. Благодаря рекомендации императрицы Германской Августы – сестры покровителя Листа великого герцога Саксен-Веймар-Эйзенахского Карла Александра – с 1879 года Лина Шмальхаузен стала участницей мастер-классов Листа сначала в Веймаре, а затем в Будапеште и Риме. Саксонская придворная пианистка и педагог, она стала его ассистентом, часто оппонентом и иногда домоправительницей, неизменно оставаясь верным другом, который «во всех случаях наилучшим образом поддерживает и веселит его» (из письма Лины Раманн Августу Реннебауму) [5, S. 374]. Именно для нее созданы неоконченный четвертый «Мефисто-вальс», транскрипция «Серенады» Франца Шуберта и специальная редакция второй Венгерской рапсодии, ей посвящена «Мефисто-полька» (1883). Совсем еще молодая, Шмальхаузен имела обширные связи как в светском обществе, так и среди музыкантов, в частности, состояла в переписке с Августом Гёллерихом. Так, весной 1887 года она сообщала Гёллериху о том, что будет исполнять двенадцать сочинений Листа на Лист-абенде в Берлине, организуемом кронпринцессой [4, S. 200]. Исполнительский уровень Шмальхаузен, по-видимому, не достигал качества игры и виртуозности других листианцев, что неоднократно отмечалось как в прессе и документах того времени, так и в последующих работах [1]. Впоследствии Лина станет автором книги «Смерть Франца Листа», основанной на ее неопубликованном дневнике.

К наиболее близким Листу ученикам относился и чех Август Страдал (August Stradal, 1860-1930), обучавшийся у Листа с осени 1884 года и, кроме того, ставший его секретарем и в полном смысле слова домохозяином (“Famulus Stradalus”) вплоть до последних дней. Страдал сопровождал Листа в его странствиях в Будапешт и Байрейт, впоследствии стал автором фортепианных переложений всех симфонических поэм Листа и мемуаров, посвященных учителю [6].

Всего 17 лет было в 1885 году шотландскому пианисту Фредерику Ламонду (Frederick Archibald Lamond, 1868-1948), который приблизился к Листу тремя годами ранее, когда в период обучения во Франкфурте и Веймаре немного занимался под руководством Ханса фон Бюлова – тогда почетного президента франкфуртской консерватории Хоха. Между августом 1885 года и январем 1886 года он посещал мастер-классы

Листа в Веймаре. Позднее Лист присутствовал на одном из его первых лондонских концертов в Сент-Джеймс-Холле. Знаком признательности стало исполнение Ламондом листовской Фантазии на темы из оперы Моцарта «Дон Жуан» к 100-летию юбилею великого пианиста, отмечавшемуся в Будапеште в 1911 году.

Среди римских учеников Листа был и венгерский пианист Иштван Томан (István Thomán, 1862-1940), встречавшийся с Листом раньше в Буде, где Томан учился в музыкальной академии, которую патронировал Лист, а также в Веймаре и Риме. Уроки Листа имели огромное значение как для творчества Томана, так и для его педагогической деятельности, став одной из основ венгерской фортепианной педагогики.

Несколько взрослее была Луиза Коньетти (Luisa Cognetti, 1857-1952) – дама из состоятельной неаполитанской семьи, ставшая профессиональной пианисткой. Коньетти познакомилась с Листом при посредничестве священника Франческо Нарди в Риме в 1875 году, тогда же (по другим данным – в ноябре 1876 года) получила первые уроки у Листа и, по его рекомендации, у Джованни Стамбати. После первого сольного концерта 23 января 1877 года началась европейская карьера молодой пианистки. Признание достижений Коньетти выразилось и в том, что с 1882 года она стала официальной пианисткой фирмы «Плейель». О высокой оценке Листом дарования Луизы Коньетти свидетельствует то, что Лист бывал на ее концертах, а именно 19 декабря 1881 года в Риме и 15 декабря 1885 года в Будапеште. Влияние Листа проявилось в педагогике Коньетти: после того, как в 1891 году она ради брака оставила, казалось бы, навсегда всякие занятия музыкой, в 1921 году она вернулась к своему искусству в виде преподавания. Основу репертуара ее учеников составили произведения Листа. Она оставила интереснейшие, хотя и краткие воспоминания о Листе и его музыкальном окружении [2, p. 103].

Еще одна дама среди учеников Листа – Надин Хельбиг (в девичестве русская княжна Надежда Шаховская) (Nadine Helbig, 1847-1922), в прошлом ученица Клары Шуман и Иоганнеса Брамса. В 1865 году Шаховская встретила в Риме с Листом, что во многом определило ее судьбу и способствовало ее активной профессиональной концертной деятельности. Она вышла замуж за выдающегося немецкого археолога Вольфганга Хельбига и стала подругой Каролины Витгенштейн. Литературно-музыкальный салон Хельбига посещали Рихард Вагнер, Эдвард Григ, Антон Рубинштейн и многие другие. Во время своих многочисленных приездов в Рим Лист обязательно встречался с Надин Хельбиг, поскольку очень высоко ценил ее общество и колоссальную жизненную энергию, исходившую от этой активнейшей фигуры в римской общественной, политической и аристократической жизни. Ей посвящена листовская транскрипция «Тарантеллы» Даргомыжского.

Имена других учеников Листа – Гулли и Гупе (или Дюпе), к сожалению, остались малоизвестными. На мастер-классах присутствовала также некая дама, имя которой Гёллерих не сообщает.

Конспективные записи Гёллериха дают достаточно точное представление о том, как проходили уроки Листа в своеобразной изобретенной им форме мастер-класса, которую Лист считал наиболее эффективным способом обучения инструменталистов, одновременно и соревновавшихся, и воспитывавшихся в духе творческого единения. На занятиях практически всегда присутствовали все названные ученики, причем каждый из них показывал 1-2 произведения. Крайне редко мастер-класс проходил в камерном составе, как, например, 24 ноября, когда присутствовали только Страдал и Шмальхаузен. Нечасто, но все же иногда кто-либо из учеников показывал больший объем материала, чем другие. Кажется, что самым активным был Гёллерих. Редко на занятиях отмечена игра учеников в фортепианном ансамбле, как, например, исполнение 26 ноября Гёллерихом и Страдалом Праздничной кантаты Листа, созданной на открытие памятника Бетховену в Бонне.

Основу репертуара составляли сочинения Листа, причем в равной степени оригинальные композиции и обработки. На втором месте по количеству следуют сочинения Шопена, в меньшей степени звучала музыка Брамса, Антона Рубинштейна. Итальянские пианисты исполняли более близкий им репертуар – музыку композиторов этого времени Уго Бассани и Джузеппе Мартуччи. В целом необходимо отметить тяготение к современному репертуару, актуальному для концертных программ.

С точки зрения содержательной стороны занятий записи Гёллериха являются подтверждением того известного обстоятельства, что Лист не ставил перед собой какие-либо специальные методические задачи, в техническом отношении его консультации были минимальными. Вопросы техники он вообще не считал нужным решать на занятиях, предпочитая работу со смыслами и образами. Его любимый афоризм: «Техника должна создать себя из духа, а не из механики» [8] – в полной мере соответствует тем выводам, к которым приводят записи из дневника Гёллериха. Относительно немногочисленные замечания Листа практической направленности во многих случаях связаны с правкой ошибок выучивания текста. Очевидно, что необходимость делать такие замечания раздражала его, поскольку Лист считал черновую работу с текстом частью самостоятельных занятий ученика, выше всего ценя творческую индивидуальность, развитие которой ставилось во главу угла на его мастер-классах. Основной объем его рекомендаций относится к областям темпоритма и штрихов, несколько меньшее количество замечаний связано с динамикой: работа по выявлению наиболее значимых, выразительных компонентов музыкального текста явно была для него особенно увлекательной и определяла как педагогическую, так и художественную ценность мастер-классов Ференца Листа.

Список источников

1. **Burger E.** Franz Liszt – Leben und Sterben in Bayreuth. Mit Lina Schmalhausens Tagebuch über Liszts letzte Tage. Regensburg: ConBrio, 2011. 154 S.
2. **Cognetti L.** Ricordo di Liszt // La Nuova Musica: Numero speciale: Nel primo centenario della nascita di Francesco Liszt 1811. 22 ottobre 1911.
3. **Franz Liszts Klavierunterricht von 1884-1886: Dargestellt an den Tagebuchaufzeichnungen von August Göllicher / hrsg. von W. Jerger.** Regensburg: Bosse, 1975. Studien zur Musikgeschichte des 19. Jahrhunderts, 39. 160 S.

4. **Maier E., Grasberger R.** *Années de Pèlerinage. Neue Dokumente zu August Göllerichs Studienzeit bei Franz Liszt und Anton Bruckner.* Wien: Musikwissenschaftlicher Verlag, 2013. Bd. 1. 582 S.
5. **Ramann L.** *Lisztiana: Erinnerungen an Franz Liszt in Tagebuchblättern, Briefen und Dokumenten aus den Jahren 1873-1886/87* / hrsg. von A. Seidl; Textrev. von F. Schnapp. Mainz: Schott, 1983. 475 S.
6. **Stradal A.** *Erinnerungen an Franz Liszt.* Bern: Paul Haupt, 1929. 175 S.
7. **The Piano Master Classes of Franz Liszt, 1884-1886: Diary Notes of August Göllerich** / ed. by W. Jerger; transl. and enl. by R. L. Zimdars. Bloomington: Indiana University Press, 1996. 224 p.
8. **Walker A.** Liszt, Franz [Ferenc] [Электронный ресурс] // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians* / ed. by S. Sadie. 2001. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

**FRANZ LISZT AND HIS DISCIPLES IN AUGUST GÖLLERICH'S DIARY
(NOVEMBER 1885 – JANUARY 1886)**

Mishchenko Mikhail Yur'evich, Associate Professor
M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory
2mikep@mail.ru

The article characterizes a cohort of Franz Liszt's disciples who attended his classes in the period of his staying in Rome at the end of 1885 – the beginning of 1886. This circle included Bernhard Stavenhagen, Conrad Ansoerge, Lina Schmalhausen, August Stradal, Frederic Lamond, Thomán István, Louise Cognetti, Nadine Helbig et al. The study is based on the diary of August Göllerich, Liszt's secretary and disciple, who introduces valuable historical and methodological information on specificity and content of Liszt's teaching activity. The paper discovers the peculiarities of the repertoire, aspects of performing technique which attracted Liszt's attention.

Key words and phrases: Franz Liszt; master class; piano pedagogy; pianism; performing art.

УДК 7.036

Искусствоведение

Предметом анализа в настоящей статье является реализм в искусстве как попытка художников представить предмет правдиво, без искусственности, с избеганием влияния политической идеологии на живопись, неправдоподобных, экзотических и сверхъестественных элементов. Доказывается, что реализм широко распространен в искусстве в разные периоды, в значительной степени является вопросом техники и обучения живописцев. Но представители реалистической школы живописи избегали стилизации. В статье уточняется, что трансформации в художественно-образной структуре русской реалистической школы живописи исследователями отслеживаются с конца XIX – начала XXI века.

Ключевые слова и фразы: изобразительное искусство; художественное течение; русская реалистическая школа живописи; художники-реалисты; Алексей Венецианов; жанровое искусство.

Му Кэ

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова
Ke.mi@yahoo.com

**К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
РУССКОЙ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ**

Изучение более точного представления о визуальных проявлениях вещей имеет долгую историю в отечественном и зарубежном искусстве. Оно включает в себя такие элементы, как точное изображение анатомии человека и животных, перспективы и влияния расстояния, а также детальные эффекты света и цвета.

Еще искусство верхнего палеолита в Европе достигло удивительно реалистичных изображений животных, а древнеегипетское искусство разработало конвенции, связанные как со стилизацией, так и идеализацией, которые позволили получить эффективные изображения объектов очень широко и последовательно [5, с. 105].

М. Алпатов отмечал, что «статуи греческих богов и героев пытались представить с точностью идеализированные и красивые формы» [3, с. 74]. Римская портретная живопись, когда она не находилась под влиянием Греции, демонстрирует большую приверженность правдивому описанию своих подданных [7, с. 70].

Рассматривая историю и особенности становления русской реалистической школы живописи, необходимо отметить, что после смерти Петра Великого русское искусство вошло в фазу большой неопределенности. Смена императоров вызвала еще один период роста русской культуры.

В изобразительном искусстве XVIII века в России преобладали декоративные работы, в частности роспись и портретное искусство. Архитектурные портреты и топографические ландшафты появились чуть позже в этом же столетии, как и ранние формы ландшафта, а также городские пейзажи. И хотя по некоторым важным обстоятельствам русские художники в XVIII веке отставали от своих западных коллег, в Российской империи был достигнут огромный художественный прогресс, который привел непосредственно к великолепным достижениям русской живописи XIX века.